

Синонимические повторения, варьирование одной и той же темы, стремление наиболее искусно расположить словесный материал, создание ритмичности — вот особенности поэтической манеры писателя, отражившиеся в рассмотренном фрагменте жития.

Однако несмотря на усложненность, ученость, насыщенность цитатами текста жития Стефана Пермского, писатель явно заботится о доступности своего произведения. Так, цитатные потоки в нужный автору момент прерываются, он как бы дает отдых слушателю, переключает его внимание на другую тему. Скопление цитат всегда предполагает упрощенный синтаксис, наконец, этой же цели служит и особая ритмичность прозы Епифания Премудрого.

Ритм речи облегчает восприятие мыслей автора, выраженных нагнетанием огромного количества библейских цитат, сохраняя при этом авторскую задачу. Ритмическое звучание облегчает слушание, вместе с тем создает особое расположение духа, некую поэтичность, лиричность, задушевность.

* * *

Итак, совершенно особое, наиболее значительное место в творчестве писателя занимает привлечение к работе текстов Священного писания. В рассмотренных выше примерах нагнетание псалмов, распространение мысли автора присоединением различных библейских цитат представляют собой явление стилистической цитатной амплификации.

Повторение тех или иных тропов, распространение, варьирование одной и той же темы, не связано ли это с другим, сходным по изобразительным приемам явлением в древнерусском изобразительном искусстве, с древним представлением о необходимости для полноты выражения мысли повторять один и тот же образ несколько раз?

Ф. Буслаев отмечает, что «по древнейшему стилю византийского искусства на одной и той же иконе для полного выражения идеи изображается одно и то же лицо дважды, трижды и более».²⁷ В качестве примера Ф. Буслаев дает такое описание иконы св. Софии: «...посреди иконы снизу вверх, одно над другим, помещены три изображения одной и той же идеи — Премудрости божией. Внизу на престоле Спаситель в образе крылатого ангела, над ангелом опять Спаситель, но уже по своему подобию, а над ним тоже Премудрость божия в символическом образе бога Слова, под видом Евангелия, лежащего на престоле».²⁸ Рассуждение Ф. Буслаева подсказывает нам возможное объяснение столь распространенного в Древней Руси явления амплификации. Как в иконописном искусстве способы изображения служат отражением художественных идей, так и стилистическая система писателя говорит о стремлении как можно полнее и точнее донести до читателя или слушателя идею произведения.²⁹

Епифаний Премудрый применяет все богатство изобразительных приемов, накопленных древнерусской литературой. Он использует его твор-

²⁷ Ф. Буслаев. Древнерусская народная литература и искусство. СПб., 1861, стр. 295.

²⁸ Там же, стр. 296.

²⁹ Интересно отметить, что средневековые художники, давая условный портрет Епифания Премудрого, изображали его на одной и той же миниатюре дважды. См.: О. А. Белоброва. О некоторых изображениях Епифания Премудрого. — ТОДРА, т. XXII, М.—Л., 1966, стр. 92.